

С тех пор как они возвратились из лесной чащи, минула добрая неделя. Казалось бы, всё должно было вернуться в привычное русло, однако именно с этого момента в жизни Куки началась какая-то чертовщина. Стоило маленькому змею оказаться где-либо, как вокруг него тут же принимались твориться совершенно невообразимые вещи.

Поначалу он грешил на чью-то злую шутку. Однако двухдневные пристальные наблюдения заставили отместить эту догадку: поблизости не мелькало ни одной подозрительной души. К тому же Куки искренне сомневался, что кто-то способен одурачить его, учитывая всю его хваленую осторожность.

Происходящее грозило превратиться в неразрешимую загадку. Сколько бы змей ни ломал голову, он не находил разумных объяснений тому, почему на него лавиной посыпались несчастья, будто его проклял сам бог неудач.

Вот и сейчас...

— Куки, Куки, глянь! Трава опять завяла!

Линлин изумлённо ахнула, указывая на пожухлый стебелёк. Подобное за день случалось уже не раз, но девочка всякий раз искренне дивилась чуду: ну как зелёный росток может мгновенно обратиться в безжизненную солому?

"Не обращай внимания, пустяки, — мысленно отозвался Куки, даже не повернув головы. — Сейчас она снова пойдёт вверх, вот увидишь".

И действительно, стоило им миновать несчастный росток, как тот, словно накачанный стероидами, яростно устремился к солнцу. Не прошло и секунды, как стебель вытянулся, став вдвое выше прежнего.

— Куки, ты такой удивительный! Трава выросла!

Это безумное буйство зелени совершенно очаровало Линлин. Зрелище стремительного роста впечатлило её куда сильнее, нежели внезапное увядание, и детские глаза загорелись ещё большим восторгом и обожанием к своему маленькому спутнику.

Сам же виновник переполоха постепенно начинал догадываться, в чём тут кроется загвоздка. Первая паника улеглась, уступив место холодному расчёту. Теперь он подмечал мельчайшие детали, на которые прежде закрывал глаза, и сопоставлял факты.

Все эти аномалии начались после визита к озеру в самой глуши леса. Логично предположить, что корень зла таится именно там. Но что конкретно послужило катализатором? Таинственная озёрная вода? Местное проклятие? Или же... пища?

При мысли о еде в сознании Куки мгновенно вспыхнула догадка.

"Ну конечно! Тот треклятый фиолетовый плод, похожий на яблоко! Всё из-за него!"

Осознание того, что виновником его злоключений стал обыкновенный фрукт, разожгло в груди змея праведный гнев, а вслед за ним тут же пробудилось и нечто иное.

Ярость словно сорвала тяжёлый засов с потайных врат внутри его естества. Чешуя Куки подёрнулась зловещей фиолетовой влагой. Неизвестная жидкость выступила крупными каплями и начала медленно соскальзывать на землю. Стоило ядовитой росе соприкоснуться с почвой, как всё живое вмиг обратилось в прах. Трава мгновенно свернулась чернеющей гармошкой, а сама земля потемнела, впитывая едкую отраву.

— Куки! Что... что с тобой происходит?! — испуганно вскрикнула шедшая следом Линлин, округлив глаза от изумления.

Змей, погружённый в свои невесёлые мысли, не сразу расслышал её голос.

"Что ещё стряслось?"

Опустив взгляд на собственное тело, он едва не лишился чувств.

"Какого чёрта?! Что это за дрянь на мне?!"

Его чешуя была сплошь покрыта липкой, бурлящей фиолетовой жижей. Куки, отличавшийся брезгливостью и склонностью к чистоте, ощутил, как к горлу подкатывает тошнота. Сердце ушло в пятки: в мгновение ока он превратился в какой-то кокон из сомнительной слизи!

Будучи по натуре жутким чистюлей, он физически не мог выносить это липкое объятие. Куки принялся отчаянно извиваться, катаясь по земле и пытаясь стряхнуть с себя мерзкую мокроту.

Но упрямая жидкость вела себя вопреки всем законам физики. Чем яростнее змей бился в конвульсиях, тем обильнее выделялся фиолетовый секрет. В конце концов, маленькая белая змейка окончательно скрылась под бурлящим слоем яда, превратившись в бесформенную, сочащуюся слизью тварь.

Из-за этих безумных метаний отравы веером разлеталась во все стороны. Вокруг Куки образовалась мёртвая зона — выжженный круг, к которому теперь нельзя было даже прикоснуться.

— Куки! Тебе больно? Зачем ты стал таким?! — не на шутку испугалась Линлин. Позабыв об осторожности, она сделала широкий шаг навстречу гибели.

"Назад! Не смей подходить!"

Несмотря на панику, Куки вовремя заметил её движение. Его мысленный крик эхом отозвался в голове девочки.

Сомнений не оставалось: выделяемая им слизь была чистейшим, концентрированным ядом. Хотя Линлин и обладала от природы чудовищной силой и феноменальной живучестью, проверять прочность её кожи этой едкой кислотой змей не собирался. Риск был слишком велик.

— Не бойся, маленький! Я сейчас помогу тебе, сейчас всё уберу! — упрямо заладила Линлин, пропустив его предостережения мимо ушей, и сделала ещё один шаг.

"Проклятье, она же совсем глупая, ничего не понимает! Надо что-то делать, быстрее!"

Куки охватила отчаянная тревога. И словно в ответ на этот мысленный порыв, фиолетовый поток на его теле замер, а затем стремительно втянулся обратно под чешую. Когда Линлин наконец склонилась над ним, перед ней на земле лежал обычный, совершенно сухой и чистый белый змеёныш.

— Ой, ты снова прежний! — Линлин облегчённо захлопала в ладоши, мгновенно позабыв о недавней угрозе. Её детский разум не утруждал себя размышлениями о природе увиденного — главное, что её любимец снова стал белым и гладким.

Сам же Куки застыл, озадаченный столь стремительной переменой.

"Оно... исчезло? Само?"

Его аналитический ум лихорадочно искал ответы. Эта ядовитая субстанция возникла из ниоткуда и послушно ушла обратно по его первому негласному требованию. Всё это выглядело так, словно жидкость подчинялась его воле и являлась неотъемлемой частью его собственного организма.

"Постойте... Часть моего организма?!"

Осенившая его мысль казалась безумной, но чертовски логичной. Если этот смертоносный яд чужд ему, то почему сам он не пострадал от контакта с ним? Напротив, укутанный фиолетовой мантией, змей ощущал приятное тепло и прилив бодрости. А стоило ему испугаться за жизнь девочки — и жижа беспрекословно скрылась.

"Этот яд... принадлежит мне. Я сам его порождаю!"

Пазл наконец-то сложился.

Куки закрыл глаза, сосредоточился и мысленно заглянул в глубины собственного сознания, где хранился его внутренний мир. Увиденное повергло его в шок. Пейзаж души претерпел колоссальные, необратимые изменения.

Там, где раньше в самом средоточии его сути мирно покачивались два бутона — лазурный и фиолетовый, — теперь остался лишь один. Цветок яда бесследно исчез, оставив в одиночестве лишь водный цветок.

Но как такое возможно? Ведь он буквально кожей чувствовал, как его переполняет первородная мощь токсинов!

"Тут что-то не так..."

Приглядевшись, Куки наконец осознал масштаб катастрофы. Почва его внутреннего мира, некогда питавшая корни обоих растений, скрылась под толщей бурлящей фиолетовой жижи. Весь его духовный исток оказался затоплен ядом. Более того, уцелевший лазурный цветок воды уже начал покрываться тонкими фиолетовыми прожилками, медленно перерождаясь под воздействием агрессивной среды.

Открывшаяся картина заставила змея растеряться. Одно дело — внезапный скачок ядовитой силы, и совсем другое — необратимая мутация водной стихии. Древняя память предков, запечатлённая в его наследии, не содержала ни единого упоминания о подобных метаморфозах. Несла ли эта мутация благо или же вела к его скорой гибели — оставалось лишь гадать.

"Раз уж с водой я сейчас ничего поделать не могу, придётся отложить этот вопрос на потом. Сперва нужно разобраться с источником этого колоссального выброса токсинов".

Главной и единственной зацепкой оставался тот самый диковинный фиолетовый плод. Именно в его таинственной силе скрывался ключ к разгадке.

<http://bllate.org/book/20484/2132171>